

- Ну, с первым этажом закончили, похоже, - сказал Гилберт, собирая свои стрелы. - Я слышал, что с каждым подъёмом монстры тут становятся сильнее, так что расслабляться не стоит.

- Не волнуйся, - сказал Генрих равнодушно. - Кто бы на нас ни напал, я порублю всех на куски.

'Лестница В Небо' делилась на десять уровней - с монстрами, которые были тем сильнее, чем выше был этаж. На первом встречались максимум монстры ранга D, изредка C, но недаром для входа сюда требовался ранг B и выше - именно такие монстры ждали путников на верхних этажах.

- Госпожа Мира сильнее, чем кажется со стороны, - сказал Гилберт, убирая окровавленные дротики обратно в колчан. - Так мы, как мне кажется, легко пройдем всё подземелье. Призыватели всё-таки потрясающие.

На этом он замолчал, но вот Мира стояла как громом поражённая. Моргнув пару раз, она буквально подлетела к Гилберту и радостно зашебетала:

- Что вы сейчас сказали?! А можно... можно услышать ещё разок?!

- Что... - Гилберт отступил, отстраняясь от неё, - чего это Вы? Мне повторить, что Вы сильнее, чем я думал?

Девчушка, что была всего на голову ниже Гилберта, смотрела на него такими блестящими глазами, словно увидела колесо обозрения - впервые в жизни.

Но не эти слова она желала услышать, поэтому снова набросилась на него:

- Нет, не это, а после этого! Что вы сказали последним?!

- Последним? Хмм, что призыватели потрясающие?

- Да, именно это!

На губах Миры, словно красивый цветок, расцвела широкая улыбка, в то время как она бубнила под нос: «Да, да, именно, наконец-то...».

Наконец-то её любимый класс распознали по достоинству!

– Не представляю, что произошло, но давайте просто подниматься дальше, – сказал Гилберт, развернувшись к подъёму склона. – Может мы и сэкономили время благодаря Вашей помощи, но это не повод мешкать.

Мира с Генрихом прекрасно знали, что на самом деле они все опаздывали из-за его лекций, но решили промолчать.

По другую сторону комнаты располагалась лестница выточенная прямо в камне. Она вела на следующий этаж.

И снова предстоял невыносимо длинный подъём, так что все трое тяжело вздохнули, делая первый шаг.

Мира отозвала тёмного рыцаря, словно выкупавшегося в крови, после чего призвала нового, чистого, и забралась ему на плечи.

Двое мужчин и одно призванное существо поставили свои ноги на ступени уходящие так высоко, что глаза не могли ухватить их конца.

В то время как Мира поразила Гилберта и Генриха своей неожиданной силой, они тоже смогли поразить её, без труда справившись с монстрами второго и третьего этажей. На четвёртом их ждала целая стена монстров, но и тогда Гилберт бесстрашно поднял свою рукобаллисту, пробивающую чудовищ насквозь, Генрих бросился вперёд и мерцал ослепительным клинком, а тёмный рыцарь Миры разрывал глотки завывающих от безумия монстров голыми руками.

При нынешнем темпе подъём по лестнице занимал значительно больше времени, чем зачистка самих этажей.

– Что ж, четвёртый этаж тоже быстро поддался и мы наконец-то догнали график, – сказал Гилберт, проверив время сразу после убийства последнего большого монстра. – Давайте поднимемся на пятый уровень и заночуем там, как и планировали.

'Лестница В Небо' освещалась только тусклым и мерцающим голубым светом, так что внутри было легко потеряться во времени.

Искоса взглянув на тушу большого монстра, Мира открыла меню и проверила время сама. Как раз наступило восемь вечера.

- А мяско неплохо выглядит.

- Окорока мясистые, хмм... И цвет ничего так.

На пути они убили немало монстров, но всех оставили на месте, даже не проверяя тела. Съедобными они точно не выглядели, а группа и так отставала от графика. Однако этот большой монстр отличался. Он напоминал большого быка и звался минотавром, а его мясо было известно среди искателей приключений своим выдающимся вкусом.

После того как бой был завершён, Гилберт подошёл к туше и сказал: - Кажется, я нашёл ужин.

Мира же тем временем думала о том, насколько неразборчивы в еде здешние люди.

- Что ж, сейчас разберёмся.

Генрих отрезал шматы мяса, а Гилберт заворачивал их в большие куски ткани, после чего убирал в свой браслет оператора. После того как они закончили разделывать монстра, от него остались только кости. «Практически идеальное преступление», - подумала Мира.

После чего троица "Джеков Потрошителей" вместе покинули сцену преступления, зловеще похахатывая.

Подъём на пятый этаж занял ещё полчаса.

В отличие от прошлых уровней, здесь площадка была узкой, а в самом центре располагался обелиск с красным пламенем на вершине.

Камень вокруг переливался оранжевыми тонами и не было видно ни одного монстра, поэтому именно здесь обычно останавливались путники. Прислушавшись, можно было услышать журчание воды.

Пятый этаж предполагался как место отдыха.

- Что ж, на пятый этаж мы поднялись без проблем. Давайте проведём ночь здесь.

Гилберт сел возле обелиска и достал из своего браслета полный набор для создания лагеря, включая кухонные принадлежности.

- Неплохая тренировка, должен сказать, - слегка устало плюхнулся на землю Генрих, отвязав ножны с пояса. - Впервые я поднялся на столько ступеней за один день.

Он хвастался своей выносливостью, но сейчас лениво потягивался, лёжа на спине.

- Эх, если бы я так плюхнулась на задницу, то стонала бы от боли, - улыбнулась Мира, спрыгнув с плеч тёмного рыцаря. За целый день она отбила копчик о доспехи своего призванного существа.

Генрих открыл рот и собирался сказать, что это очевидно, но так и замер.

Стоило ему поднять взгляд, как он увидел точку чистейшего белого света, окружённую кружевным ореолом святости.

При таком божественном зрелище не могло быть сказано никаких смертных слов, даже мысли не могли описать увиденную им сущность умиротворения - эмоции, заключённой в материальную форму.

- Что-то случилось? - наклонила голову Мира, отозвав тёмного рыцаря.

Генрих лежал, но приподнялся и сел. Он ответил, что всё хорошо, но его взгляд продолжал скакать из стороны в сторону, словно преследовал воображаемую муху. Через некоторое время он поднялся и сказал, что пойдёт помогать Гилберту.

Однако... в приготовлении пищи он оказался совершенно бесполезным и смог только пару раз сходить за водой, после чего никакой работы для него не осталось, поэтому он просто сел снова.

- Вы себя как-то странно ведёте, - подошла и присела рядом Мира. - Вас что-то беспокоит? Расскажите, не стесняйтесь, иначе мы с моим солдатиком так и будем вас злить по незнанию.

Она смотрела ему прямо в глаза.

Чувствуя как её взгляд проникает в самую его душу, он почувствовал непреодолимую вину, поклонился ей, и признался:

- Простите, леди Мира. Когда Вы спрыгнули с тёмного рыцаря, я... ну, я... в общем, я увидел Ваше нижнее бельё. Мне правда очень жаль!

Он буквально уткнулся лбом в каменный пол, звонко ударившись шлемом.

Секунду мозги Миры обрабатывали услышанное, после чего её взгляд невольно метнулся на короткую юбку, лишь чуточку прикрывающей колени, и она засмеялась.

- Так вот в чём дело. Не беспокойтесь, правда, в этом нет ничего страшного. Не вините себя за такую ерунду.

Она улыбалась и улыбалась, и от смеха даже хлопнула себя ладонями по ляжкам.

Генрих немного успокоился, но праведный гнев на самого себя его не отпускал:

- В этом Вы не правы. Нижнее бельё леди - нечто запретное. Лично я считаю, что такая короткая юбка немыслима для приличной дамы, но не мне указывать Вам, как одеваться. Поэтому в лучшем случае я могу лишь попросить Вас больше думать о своём выборе одежды!

- А... эм... я запомню на будущее.

Как и раньше, Мира не почувствовала никакого стыда из-за такой лишь фигни, что её трусишки кто-то увидел.

В её поведении вообще ничего женственного не было, поэтому равнодушие к подобным вещам даже не казалось странным. Так что, пусть Генрих и отнёсся к этому довольно серьёзно, Мира просто пожала плечами и выбросила из головы.

перевод сделан на tl.rulate.ru

- Прошу прощения, госпожа Мира. Генри временами бывает очень упёртым, - подошёл к ним Гилберт.

Его лицо не скрывало, насколько ему смешно неловкое поведение Генриха с противоположным полом.

- Как бы выразиться поблагороднее... - пробормотал Генрих. - Ясен пень, что такие красивые леди вроде госпожи Миры привлекают много людей с греховными желаниями. И если это

приведёт к проблемам, что-то делать будет поздно.

- Но ты ведь своими глазами видел, что она сильная авантюристка и может за себя постоять.

- Нгх-х... В чём-то ты прав, в чём-то ты прав...

Начиная с первого этажа, Мира наглядно продемонстрировала насколько были сильны призыватели.

Одного тёмного рыцаря хватило, чтобы шокировать Генриха. И он не мог представить, насколько грозным должен быть человек, способный разозлить её и при этом еще выжить.

- В любом случае, пора ужинать. Мясо уже должно неплохо прожариться, - сказал Гилберт, указав на небольшую временную кухню, сооруженную им, со странным устройством смахивающим на трубу*, поставленной в центре, и с кусочками мяса на металлических шампурах.

Поблёскивающий жир капал в огонь, поднимая вспышки алого пламени.

С первого взгляда желудки давали понять, что это уже можно и нужно побыстрее съесть.

- Ух ты, выглядит вкусно.

В оранжевом свете мясо блестело светлыми цветами. Мира, можно сказать, чувствовала этот цвет на вкус, и её губы сами сложились в улыбке.

Край её юбки приблизился к нему, и Генрих тоже поспешил подняться, в то время как его лицо успело посуроветь.

По мясу не скажешь, что оно когда-то принадлежало огромному монстру. И хотя мясо оказалось слишком твёрдым на вкус Миры, но потрясающий аромат помог закрыть на это глаза, а овощной суп, приготовленный Гилбертом, отлично дополнил его.

Они ели и общались, а когда закончили ужинать, Мира поделилась яблочным оле в качестве десерта.

В основном они говорили о прошлых приключениях Гилберта и Генриха, но в какой-то момент разговор зашёл о способностях призывателя Миры.

- И всё же как-то странно. Зная наше общество, мы должны были слышать о таких сильных призывателях как Вы, Мира. Но я слышал только про ученика Данбальфа, - сказал Гилберт, взглядом вымаливая у Миры ответ.

Хотя по большей части ему просто было любопытно, ещё он хотел проверить свои дедуктивные методы.

- Разве Данбальф не один из Девяти Мудрецов? - спросил Генрих. - Мне кажется, кто бы ни назвал себя его учеником, на самом деле это просто очередной самозванец.

- Может и так, но этому слуху я склонен верить. А ещё говорят, что его воспитанник - это милая молодая девушка.

Бессчётные маги в прошлом объявляли себя учениками Девяти Мудрецов, но ни один не обладал достаточно силой, чтобы доказать свои заявления и каждый бесследно исчезал, словно лопнувший пузырь. Генрих слышал об этом, потому и подумал, что это очередной беспочвенный слух.

Однако Гилберт изучил вопрос тщательнее и постепенно встал на сторону тех, кто считает слух правдой.

Многие известные люди подтверждали правдивость этого слуха, включая знаменитую гильдию Эскарлейт Карильон, Короля Аль-Кит - Соломона, и помощников мудрецов Креоса и Аммарати.

- Так это правда? Но какое отношение это имеет к...

Прежде чем Генрих мог закончить, взгляд его широко раскрытых глаз остановился на Мире.

- Слухи расходятся слишком быстро. Но да, это я, - ответила Мира, гордо выпячивая свою грудь.

Глаза Генриха вытаращились ещё больше - он пристально провёл взглядом от её макушки до короткой юбки, на которой вдруг покраснел и смущённо отвернулся.

Гилберт, с другой стороны, не был удивлён подтверждению своей догадки и только улыбнулся, заметив растерянное поведение Генриха.

- Теперь мне очень интересно, что делает человек, о котором все говорят, здесь, но я не буду

лезть в чужие дела. Как бы там ни было, благодаря Вашей помощи наша собственная задача стала гораздо легче, так что я постараюсь не надоедать.

На этом Гилберт занялся сбором деревянных палочек, которыми они ели.

- Не знаю ничего про учеников, - сказал Генрих, - но этот Ваш рыцарь гораздо сильнее, чем у любой фальшивки, что появлялись раньше.

Самозванцы, как правило, в лучшем случае имели способности среднего уровня, но сразившись вместе с ней против монстров, Генрих взглянул на силу призывателей по-новому.

По этой же причине Гилберт догадался, что она и есть ученица мудреца, о которой все говорят.

Пока разговор продолжался, Мира почувствовала непреодолимую нужду в нижней части живота, и прижала ноги друг к другу.

- Думаю, это ожидаемо, но туалета на этом этаже нет. Кажется, придётся найти тёмный уголок...

Пока она вертела головой в поисках хорошего места, Гилберт указал в сторону: - Вон там есть и проточная вода, лучше места не найти.

После чего отвернулся, чтобы не смотреть в ту сторону.

- Понятно. Тогда я пойду... И даже не думайте подглядывать.

- Д-да ни за что бы я не посмел! - тут же ответил Генрих, подняв голос сильнее, чем следовало бы, после чего отвернулся в том же направлении, что и Гилберт, ещё и закрыв глаза рукой.

«Как же легко его дразнить», - засмеялись про себя Гилберт с Мирой.

После того как она закончила свои дела у ручья, двое мужчин по очереди отправились туда по той же причине. Закончив с этим, Гилберт поднялся выше по ручью и помыл кухонные принадлежности.

Генрих вернулся первым и, взглянув на Миру лежащую вытянув ноги, начал готовить собственную кровать. Под этим подразумевалась простая очистка места от камней.

Когда Гилберт вернулся, Генрих сказал ему:

- Я дежурю первым этой ночью. Ничего, если пропустим её очередь?

- Ага, дежури́м как планировали, нас двоих хватит. Кроме того, ты ведь не сможешь уснуть, если ей придётся дежурить, верно? – ответил Гилберт, выудив из сумки банку с дроблёнными кофейными бобами. Кастрюлька с водой уже закипала.

- Это верно. Что ж, тогда решено, пускай Мира выспится.

- Хмм? – спросила Мира, услышав своё имя. – О чём вы там болтаете?

- Просто говорим о ночном карауле, Вам не о чем беспокоиться.

- Ага, дежурство мы берём на себя.

Ночное дежурство фактически означало, что один человек будет бодрствовать и следить за тем, чтобы ни с кем ничего не случилось, пока остальные спят.

«Понятно, я как-то не задумывалась об этом раньше», – подумала про себя Мира.

Она решила запомнить эту необходимость в новом для себя мире, потому что ещё не раз ей придётся ночевать в подобных лагерях. Правда вот, кто будет дежурить, если обычно она путешествует одна?

- Мм, может из него и часовой хороший получится? – пробормотала Мира и рядом с ней сформировался магический круг из которого вышел святой рыцарь.

Он встал перед ней и поднял щит, словно её безопасность была всем, ради чего он существовал.

В отличие от призванных существ, вроде пегаса, призванные духи могли существовать лишь определённое время. Чем больше маны тратилось на призыв, тем дольше дух оставался в мире. Кроме того, любые повреждения и возрождения тоже тратили ману, и когда она окончательно заканчивалась дух исчезал.

Так что Мира могла по собственной воле выбрать время существования такого духа в её мире.

- Я увеличила ему объём маны, так что он должен продержаться до утра, - сказала она.

- Хмм, здорово. Этот выглядит совсем не как тот чёрный, но он тоже силён, да?

Главной целью святых духов была защита, поэтому он показался Генриху слабым. Однако Гилберт сразу обратил внимание на огромный щит и удовлетворённо кивнул. Он уже слышал, что силу святых духов можно определить по их щиту.

- Хочешь его проверить? - предложила Мира.

- О, а это звучит интересно, - загорелся Генрих. Он встал в центре комнаты, напротив рыцаря, и приготовил свой меч к бою. - Я никогда не отказываюсь от дуэли! Сразимся же!

Святой рыцарь и Генрих встали наизготовку друг против друга, оставалось лишь дожидаться сигнала.

С каждой новой атакой скорость и сила взмахов меча Генриха увеличивалась, но святому рыцарю удалось заблокировать их все.

В итоге, что бы он ни пробовал, ему просто не удавалось пробиться сквозь защиту духа.

- Нужно было догадаться... что мне не победить ученика мудреца, - печально пробормотал Генрих, усаживаясь на каменный пол.

Ни одна его атака не принесла никакого результата против святого рыцаря.

Но с точки зрения Миры бой выглядел иначе: хотя святые рыцари специализировались на защите и умели мощно контратаковать, однако Генрих бил с такой скоростью, что дух успевал только защищаться.

- Не грусти, ты очень силён, раз смог загнать моего святого рыцаря в оборонительный режим.

Плечи Генриха напоминали сдутый шарик, когда Мира подошла и положила на его руку ладонь, словно родитель успокаивающий ребёнка.

Хотя его тело защищала прочная броня, тепло прикосновения проникло сквозь неё и каменное лицо Генриха покраснело, словно начало плавиться от жара.

- П-правда?

- Кхм, это была великолепная демонстрация мастерства фехтования.

- Вот как! Тогда хорошо, очень хорошо!

Его голос поднялся на пару тонов, вместе с тем как в глаза вернулась жизнь. Он радостно воздел руки к небу.

Когда настроение друга неожиданно исправилось от одного прикосновения Миры, Гилберт криво улыбнулся.

- Как бы там ни было, он без труда выдержал мои атаки, так что и с ночным дежурством должен справиться, - сказал Генрих с триумфом в голосе. Его печаль бесследно исчезла, сменившись широкой улыбкой.

- Ну, это верно, - сказал Гилберт. - Раз с этим закончили, пора ложиться спать. Нужно добраться до Зброшенного Города раньше завтрашнего заката.

На этих словах он снял свою кожаную броню и колчан, после чего достал спальный мешок и постелил его на земле. Генрих поступил так же, положив рядом со своим мешком меч и выбросив из под него камешки.

В этот момент Мира вспомнила о встреченном на станции Серебряного Берега торговце, от которого получила особый спальный мешок.

«Он пригодился раньше, чем я думала...»

Этот мешок был большим и никак не складывался, так что она отошла на несколько шагов, прежде чем его достать. И когда он плюхнулся на землю, ты порыв ветра достиг обеих её компаньонов.

Пятый этаж был коридором с воротами с обеих сторон, поэтому холодный воздух с верхних этажей обжигал, пролетая мимо.

Так что Генрих и Гилберт, только начавшие согреваться в своих спальных мешках, ощутили

волну холода и тут же повернулись на её источник, обнаружив перед Мирой нечто огромное.

- Госпожа Мира, что это такое? – поднялся и подошёл к ней Генрих, с любопытством разглядывая незнакомую вещь.

Спальный мешок был размером не меньше матраса, а сверху его покрывала синяя ткань.

Даже Мире, уже видевшей это чудо инженерной мысли, потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, на что она смотрит.

- Это... мой спальный мешок. Но я использую его впервые.

- Это точно спальный мешок? – опустил брови Генрих. – Совсем не похоже.

Ему всё ещё было очень любопытно, его глаза практически впились в этот мешок, в то время как руки непроизвольно тянулись потрогать.

- Прямо мои слова, когда я впервые увидела эту штуку. Я получила её от представителя какой-то компании, зарабатывающей на искателях приключений... не помню как называется. Он сказал, что эта штука ещё не поступила в продажу.

Мира хотела выполнить своё обещание, но с удивлением обнаружила, что совсем забыла название компании.

Гилберт покопался в собственной голове и из глубин памяти всплыло название, которое знали практически все в этом мире:

- Хмм, новый товар от компании специализирующейся на авантюристах... Это, случайно, не Ди Нуар?

- А, точно, вот как он её назвал.

Она всё пыталась вспомнить, но как только услышала название снова, тут же поняла, что это оно.

Вместе с тем Мира вспомнила про визитную карточку и достала её с пояса. Гилберт взглянул на неё с любопытством.

- Седрик Ди Нуар? - впечатлено сказал он. - Сын семьи Ди Нуар. Интересных же людей Вы встречаете, госпожа Мира. Получается, это прототип?

- Поверить не могу, мне так завидно, - сказал Генрих со стороны, слегка сонливо. - Можно потрогать?

- Мгм, я не против.

Образ сурового воина вновь развалился, но Мира улыбнулась ему, потому что это казалось даже милым.

Получив её разрешение, Генрих начал лапать каждый уголок и изгиб спального мешка. Ему был очень интересен этот предмет, который даже купить ещё нельзя.

- Такой гладкий и мягкий материал, очень приятный на ощупь.

- Ага. Это, всё-таки, совершенно новый мешок.

- Интересно, какой он внутри? - сказал Генрих и взглянул на Миру щенячьими глазками.

- Можешь проверить.

- Спасибо... а как это сделать?

На ощупь стало ясно, что это всё-таки спальный мешок, но он не представлял как его открыть, а потому снова посмотрел на Миру с вопросом читающемся во взгляде.

Она нагнулась и указала пальцем на язычок молнии.

- Потяни вот за эту штучку.

- О-о-о, вот как.

Следуя её наставлению, Генрих потянул язычок и синяя ткань разделилась надвое. Спальный мешок наконец-то стал выглядеть как спальный мешок.

- Хо-хо, вот оно как, – взволнованно засмеялся Генрих. – Внутри так тепло и мягко. Да, переспать здесь разок уже будет здорово.

Глядя как Генрих радуется этой вещи, Мира вдруг озорно улыбнулась:

- Точно, точно. Но.... дырочка же совсем маленькая, не пихайся слишком сильно. Будь нежнее, пожалуйста, а то порвешь.

- Конечно, конечно, я ж не дурак. Ого, как тут глубоко. Я, наверное, целиком помещусь.

- Ох, нежнее, – скривилась Мира, наблюдая за тем как он изучает спальный мешок изнутри. – Ещё немного глубже и точно порвёшь.*

Гилберт тяжело вздохнул:

- Госпожа Мира, Генрих такой болван, что даже не заметил Ваших шуток, оставьте беднягу в покое.

- Хмф, я только начала, но ладно, достаточно, – улыбнулась ему Мира и вновь посмотрела на Генриха, что радовался как ребёнок при виде новой игрушки.

Тот повернулся к ним:

- Хм? Вы о чём?

- Ну, ваши последние реплики можно понять совсем по-другому, если не знать контекста, – ответил Гилберт, качая головой.

Генрих с секунду хмурился, пытаясь понять, что он имеет в виду, но до него так и не дошло.

Мира снова невинно улыбнулась.

После этого Генрих вылез и пошёл на своё место, а Миру попросил рассказать утром, как спалось в этом новом спальном мешке.

Мира сняла с себя верхнюю одежду, сложила её рядом с мешком, после чего завернулась в пушистое одеяло и... мягкая обволакивающая шерсть напомнила ей объятия матери.

Мира и Генрих быстро уснули, но Гилберт всё ещё наблюдал за святым рыцарем. Решив, спустя какое-то время, что этому духу всё-таки можно доверять, он медленно закрыл глаза.

1. Скорее всего речь идет о "ракетной печи", т.е. компактной походной печке, которая кстати позволяет получить довольно сильный огонь с минимумом дров :

https://www.youtube.com/watch?v=G_Xwqd9lCNw

2. Если кто не понял - наш герой стебется над бедным парнем, пародируя "первую брачную ночь" □

<http://tl.rulate.ru/book/89/879387>